

Факторы формирования благоориентированной международной помощи развивающимся странам

© 2023 г. М.Д. Микитчук

М.Д. Микитчук,

ЦЭМИ РАН, ИШЭ МГУ, Москва; e-mail: mikitchuk_md@mail.ru

Поступила в редакцию 20.02.2023

Автор выражает благодарность научному руководителю академику РАН В.М. Полтеровичу за большое внимание к работе и поддержку, а также профессору Д. Фантаццини за ценные комментарии.

Аннотация. В статье впервые приводятся результаты межстранового исследования факторов формирования благоориентированной официальной помощи в целях развития (ОПР), под которой понимается помощь, направляемая донором без корыстного интереса с целью повышения благосостояния реципиента. На этапе предварительного анализа в работе была предложена новая мера благоориентированности, позволяющая исследовать трансферты донора в условиях смешивания мотивов. Последующий регрессионный анализ панельных данных 18 доноров Организации экономического сотрудничества и развития за 2010–2019 гг. показал, что наличие благоориентированного мотива обеспечивается прежде всего высокой степенью доверия, распространённостью альтруистического поведения в обществе и социально-экономическим благосостоянием страны-донора. Также есть основания утверждать, что дополнительными факторами осуществления благоориентированной помощи является демократическое устройство власти, толерантность граждан и удовлетворённость жизнью. Политическое участие населения косвенно влияет на мотивацию донора как фактор альтруизма. Также расчёты показали, что с увеличением подушевого ВВП донора могут усиливаться не только благоориентированные, но и корыстные мотивы ОПР, при этом другие факторы не демонстрируют интегрального эффекта такого рода. Полученные выводы подтверждают известные теоретические утверждения философии сотрудничества о возникновении и распространении коллаборативных отношений и позволяют их уточнить. Результаты настоящей работы могут быть использованы для усовершенствования принципов и механизмов предоставления международной помощи, а также для формирования прогнозов динамики благоориентированных трансфертов.

Ключевые слова: альтруизм, коллаборативные механизмы, благоориентированная помощь, философия сотрудничества, панельный анализ данных.

Классификация JEL: O19, B52, C53.

Для цитирования: Микитчук М.Д. (2023). Факторы формирования благоориентированной международной помощи развивающимся странам // *Экономика и математические методы*. Т. 59. № 3. С. 56–68. DOI: 10.31857/S042473880026991-9

1. ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на интенсификацию усилий, направленных на преодоление разрывов в социально-экономическом развитии регионов, проблема межстранового неравенства, несомненно, остается острой и актуальной. Одним из важных аспектов в данном вопросе является мотивация международной помощи. В исследованиях анализируются последствия различных мотивов доноров, приводятся многочисленные доказательства отрицательного влияния «связанной» помощи¹ на благосостояние реципиента (например, (Chimia, 2013)).

В данной работе впервые проводится межстрановое изучение факторов формирования «несвязанной» (в широком смысле), или благоориентированной, официальной помощи в целях развития

¹ «Связанная» помощь ('tied' aid) — помощь, ведущая к обогащению спонсора через эксплуатацию реципиента посредством контрактов, которые обязывают приобретать произведенные донором товары и услуги. Однако в литературе термин не ограничивается исключительно экономическим контекстом, поэтому здесь и далее под «связанной» помощью подразумевается помощь, способствующая удовлетворению (экономических, политических и иных) интересов страны-донора, и, соответственно, под «несвязанной» — помощь, совершенная из благоориентированных мотивов (без корыстного интереса, с намерением повысить благосостояние реципиента).

(далее — ОПР)². Для решения поставленной задачи предлагается исследовать международную помощь с позиции философии сотрудничества (Polterovich, 2017; Полтерович, 2018б), которая трактует благоориентированную ОПР в качестве коллаборативного механизма, обеспечивающего поступательное движение в направлении мира всеобщего благосостояния.

Выполненный на межстрановой выборке анализ показал фундаментальную роль альтруизма, обобщенного доверия и социально-экономического благосостояния донора в увеличении благоориентированных трансфертов. Новая постановка вопроса в проблематике исследования международной помощи может способствовать углублению представлений об эффективных механизмах предоставления ОПР.

2. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Задача изучения факторов формирования благоориентированной международной помощи является новой в исследовательской традиции, поэтому раздел посвящен описанию теоретических выводов, а также эмпирических результатов, близких к исследуемому вопросу.

2.1. Теоретические предпосылки философии сотрудничества

Согласно теории официальная помощь определена как коллаборативный механизм развития своего фундамента — феномена *альтруизма*, гарантирующего возможность и эффективность сотрудничества (Полтерович, 2018б). Наряду с альтруизмом исследователи предполагают определяющее влияние *совершенствования гражданской культуры*. Речь прежде всего о распространении толерантности и обобщенного доверия, а также о других проявлениях процессов интериоризации норм морали в обществе (Polterovich, 2017): неприятии неравенства, стремлении к построению долгосрочных стратегий, росте частной осознанности и ответственности (культуре индивидуализма в просоциальных формах³).

Помимо культурных изменений, формирование коллаборативных механизмов связывается с *технологическим развитием*, современные формы которого приводят к массовой децентрализации управления и согласованию интересов (Полтерович, 2018а; Полтерович, 2021). Такие выводы демонстрируют возможность косвенного воздействия инновационного прогресса на распространение «несвязанной» международной помощи — через социокультурные механизмы.

Кроме того, философия сотрудничества предполагает, что развитие коллаборативных отношений обеспечивается высоким уровнем *политического развития*. Согласно исследованиям становление демократии, несомненно, обеспечивает справедливость и, как правило, является закономерным продолжением совершенствования гражданской культуры. Однако при изучении демократического режима как фактора сотрудничества принципиально важно учитывать локальный контекст политического института и присутствие элемента консенсуса (Полтерович, 2018б).

В исследованиях выделяется еще один фактор формирования коллаборативных механизмов — *социально-экономическое благосостояние*. Теоретические работы ссылаются на эконометрический анализ зависимости показателей сотрудничества от компонент благосостояния (например, (Das, DiRienzo, Tiemann, 2008)). Детерминанта кажется естественной предпосылкой и в контексте определения благоориентированной помощи. Однако тестирование объемов ВВП и ВНД, которые оказались единственными показателями, исследованными в качестве факторов официальной помощи на эмпирическом уровне, не продемонстрировало значимых результатов (Adelman, Barnett, Riskin, 2016; Gulrajani, Calleja, 2019).

2.2. Альтруистическое поведение

Фундаментальная роль фактора альтруистического поведения в увеличении объемов «несвязанной» помощи обуславливает обращение к основным результатам исследования феномена в качестве социокультурной характеристики общества. Межстрановой анализ (Микитчук, 2022) выявил среди факторов формирования альтруистического поведения толерантность, социальное

² В данной работе под иностранной помощью понимается официальная помощь в целях развития, что обусловлено используемым эмпирическим материалом — его обширностью и полнотой, а также возможностью включать расчетные экспортные индексы, построенные на основе данных ОПР.

³ Важно заметить, что часть компонент культуры имеет двойственное влияние на развитие сотрудничества. Например, индивидуализм положительно воздействует только в созидательных формах — при гармонизации общественного и личного интереса. К такому же типу переменных относится и религиозное сознание.

благополучие, политическую активность и удовлетворенность жизнью, причем для развитых стран последние два показателя оказываются определяющими. Кроме того, приоритизация технологического развития является дополнительным⁴ фактором альтруизма для группы доноров с менее высокими показателями экономического благополучия и гражданской культуры; индивидуализм — для группы стран-лидеров по этим показателям; доверие — для всей выборки. Такие выводы показывают, что некоторые компоненты могут оказывать косвенное воздействие на рост благоориентированной ОПР через феномен альтруизма.

2.3. Особенности изучения мотивации помощи

Ряд эмпирических исследований посвящен проблеме идентификации мотива ОПР. В работе (Gulrajani, Calleja, 2019) приводится наиболее подробный анализ намерений доноров Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Авторы выделяют три крупных блока критериев, по которым определяется степень доминирования благоориентированного мотива над корыстным: помощь в соответствии с потребностями реципиента; помощь из общественных побуждений страны-донора; помощь из потребности в глобальном сотрудничестве. В первый блок входят объемы помощи самым бедным странам, мигрантам и беженцам, пострадавшим в конфликтах государствам, а также средства, перечисленные на борьбу с гендерным неравенством. Во второй — показатели сокращения экономически «связанной» помощи, уменьшения согласованности между ОПР и результатами голосований в ООН, падения экспорта вооружения и роста прямых потоков помощи реципиенту. В третий блок критериев включены показатели расширения перспектив международной торговли, предоставления помощи через институты многосторонних доноров, борьбы с последствиями изменения климата и стабилизации эпидемиологической обстановки.

В других эмпирических исследованиях показатель снижения объемов экономически «связанной» помощи изучается, как правило, через косвенные признаки. Так, например, тестируются объемы помощи странам с бедными ресурсами, отсутствие постоянного набора реципиентов, трансферты, выполненные в соответствии с программами международных организаций, объемы продовольственной помощи и помощи, направленной на содействие развитию социальной инфраструктуры и человеческого капитала, внедрение мягких условий кредитования, сохранение размеров помощи в кризисные периоды (см., например, (Морозкина, 2019; Дегтерев, 2016)).

Кроме того, вопрос дифференциации мотивов изучается с философско-методологической перспективы. Сложная организация института многосторонней помощи, широкий спектр разнообразных форм помощи и видов агентов-доноров, система мягкого права, вопрос целесообразности трансфертов нестабильным государствам, дискуссия о справедливых условиях кредитования значительно усложняют идентификацию благоориентированной помощи (Kanbur, 2004; Kaul, 1999; Arce, Sandler, 2002).

Таким образом, в работах, основанных на философии сотрудничества, представлен широкий набор возможных факторов формирования коллаборативных отношений — различных компонент экономического, институционального, культурного и технологического развития. Теоретические построения, как правило, детерминируют более общий, абстрактный объект — механизм сотрудничества. Определение факторов формирования его конкретной реализации — официальной помощи в целях развития — требует эмпирического анализа на межстрановой выборке с учетом сложной структуры исследуемого поля. В дальнейшем будут проверяться следующие гипотезы:

- альтруизм и интериоризация норм морали являются фундаментом развития института благоориентированной помощи для различных стран-доноров;
- уровень социально-экономического развития донора определяет наличие благоориентированного мотива ОПР;
- некоторые факторы формирования благоориентированной помощи могут воздействовать на объемы трансфертов косвенно (например, как факторы альтруизма) или интегрально, т.е. положительно влиять и на корыстные, и на бескорыстные трансферты.

⁴ Тестирование широкого набора показателей приводит к тому, что влияние части факторов элиминируется. В данном случае под дополнительными факторами подразумеваются показатели, которые не вошли в лучшие модели, но продемонстрировали значимость в менее статистически предпочтительных регрессиях.

3. ДАННЫЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Для проверки гипотез были взяты показатели социально-экономического и культурного развития 18 доноров за период 2010–2019 гг.: индексы, которые обсуждались в работах по философии сотрудничества и тестировались при анализе альтруистического поведения (Микитчук, 2022). Также в расчеты дополнительно включены данные ОЭСР и Исследовательской организации ODI (табл. 1). Размеры тестируемой выборки обусловлены структурой данных.

Таблица 1. Исследуемые переменные: обозначения, источники, пояснения

Индекс (название, источник)	Краткое обозначение	Пояснение
Всемирный индекс благотворительности, www.cafonline.org	<i>WGI</i>	Степень распространенности индивидуального альтруистического поведения в стране (расчетный показатель: более высокий балл соответствует большей склонности общества к альтруизму)
«Я считаю толерантность и уважение к другому человеку важными личностными качествами», www.worldvaluessurvey.org	<i>TOLERANCE</i>	Уровень толерантности в стране (опросы, % всех положительных ответов)
Индекс демократии, www.eiu.com	<i>DEMOCRACY</i>	Уровень развития демократии в стране с учетом фактора консенсуса (расчетный показатель: большему значению соответствует более высокий уровень развития демократии)
Явка на выборы, http://www.idea.int/	<i>VOTER</i>	Мера политической активности в стране (% населения, участвующего в выборах)
Расходы на исследования и разработки, hdr.undp.org	<i>RD</i>	Расходы на гражданские исследования и разработки (НИОКР) как доля ВВП, степень приоритизации инновационного развития
Расходы на социальное обеспечение, stats.oecd.org	<i>soc_GDP</i>	Расходы на социальное обслуживание и социальное обеспечение населения как доля ВВП, просоциальность политики
ВВП на душу населения, www.imf.org	<i>GDP_cap</i>	Уровень экономического благосостояния страны, долл. (базовый год — 2015 г.)
«Я доверяю незнакомому человеку», www.worldvaluessurvey.org	<i>TRUST</i>	Уровень обобщенного межличностного доверия в стране (опросы, % всех положительных ответов)
«Я считаю религию важной составляющей жизни», www.worldvaluessurvey.org	<i>RELIGION</i>	Мера религиозности общества (опросы, % всех положительных ответов)
«Я чувствую себя счастливым человеком», www.worldvaluessurvey.org	<i>HAPPINESS</i>	Степень удовлетворенности жизнью в стране, мера счастья (опросы, % всех положительных ответов)
«Я ощущаю себя частью местного сообщества», www.worldvaluessurvey.org	<i>COLLECTIVITY</i>	Степень индивидуальной причастности к местному сообществу, мера преваляирования коллективного над индивидуальным (опросы, % всех положительных ответов)
Социальное благосостояние, (Микитчук, 2022)	<i>soc_WELLBEING</i>	Мера социальной сбалансированности, расчетный показатель, образованный методом главных компонент из Индексов экономического и гендерного неравенства, а также Индекса человеческого капитала (расчетный показатель: большему значению соответствует более высокий уровень социального равенства и доступности к образованию и здравоохранению).
Чистая ОПР донора в процентах ВНД, data.oecd.org	<i>ODA</i>	Общий объем ОПР, который жертвует страна-донор всем реципиентам за 1 год, % ВНД донора
Помощь на развитие социальной инфраструктуры, data.oecd.org	<i>soc_ODA</i>	Объем ОПР, который жертвует страна-донор всем реципиентам за 1 год на развитие социальной инфраструктуры, % ВНД донора
Помощь самым бедным, data.oecd.org	<i>poorest_ODA</i>	Объем ОПР, который жертвует страна-донор всем самым бедным по классификации ОЭСР реципиентам, за 1 год, % ВНД донора
Двусторонняя помощь, data.oecd.org	<i>bilat_ODA</i>	Объем ОПР, который получает каждый реципиент от каждого донора за 1 год, долл. (базовый — 2018 г.)
Экономически «связанная» помощь, data.oecd.org	<i>tied_ODA</i>	Объем экономически «связанной» двусторонней ОПР, который осуществляет донор за 1 год по всему набору реципиентов, % общих объемов двусторонней ОПР
Индекс базовой помощи, odi.org	<i>PAI</i>	Оценка общего объема ОПР с учетом мотивации донора (расчетный показатель: более высокому значению соответствует большая степень преваляирования благоориентированности над корыстным интересом)

Источник: составлено автором.

Пропущенные значения в показателях восстанавливались линейной аппроксимацией. Индекс экономически «связанной» помощи, *tiéd_ODA*, полностью отсутствует для Норвегии и Великобритании, поэтому был включен только во вспомогательные расчеты. Показатель двусторонней помощи, *bilat_ODA*, характеризуется естественной дифференциацией стран-доноров в наборах реципиентов, в дальнейшем его значения используются только при составлении специального расчетного индекса на каждом множестве реципиентов в каждый такт времени отдельно.

Детального рассмотрения требует индекс базовой помощи (*PAI*), значения которого представлены более узким временным интервалом (2013–2018 гг.). *PAI* характеризуется существенными проблемами в методологии: используемый подход равнозначности показателей кажется крайне неубедительным, так как часть из них имеет общий характер (например, снижение «связанной» помощи), а часть отражает лишь специфику стратегий донора (например, борьба с гендерным неравенством). Также некоторые составляющие индекса характеризуются как неоднозначные, например, это касается показателя помощи мигрантам, к которому авторы не приводят необходимых пояснений относительно продолжительности предоставляемых трансфертов. Кроме того, наличие штрафов за «связанную» помощь не позволяет релевантно объяснить непосредственно благоориентированную «часть» ОПП, так как это уравнивает доноров с не щедрой, но бескорыстной помощью с донорами с интенсивными потоками и благоориентированной, и корыстной помощью.

В качестве альтернативы *PAI* предлагается использовать более простой и однозначный расчетный индекс, который позволяет составить ранжирование на весь исследуемый промежуток времени, а также учесть уровень благоориентированной помощи для разных типов доноров: осуществляющих ОПП преимущественно из корыстных побуждений; сочетающих «связанную» и «несвязанную» стратегии; тяготеющих к благоориентированным. Для формирования показателя было выбрано несколько подындексов *ODA*. Первый фактор отражает склонность донора *j* отдавать предпочтение в своей политике реципиентам *i* в зависимости от уровня их благосостояния:

$$F_i^j = \sum_{I_i^j} \left[(bilat\_ODA_i) / \sum_{I_i^j} (bilat\_ODA_i) \right] / (GDP\_cap_i),$$

где I_i^j — множество реципиентов донора *j* в год *t*. В качестве второго, корректирующего, показателя был выбран процент валового национального дохода (далее — ВНД), который донор *j* отдает самым бедным по классификации ОЭСР странам, *poorest_ODA*. Третий показатель — процент ВНД донора, перечисляемый на развитие социального благосостояния реципиента, *soc_ODA*. Далее факторы были нормализованы по принципу минимаксного шкалирования. На основе средних (по стране-донору) значений данных трех показателей был сформирован Индекс благоориентированной помощи, *ODA_new*⁵. При дальнейшем исследовании бескорыстного мотива он использовался в качестве основной переменной.

Далее был выполнен корреляционный анализ (табл. 2). Показатели *WGI*, *ODA* и *ODA_new* продемонстрировали очень близкие коэффициенты корреляции с такими различными социально-экономическими факторами, как подушевой ВВП, религиозность, демократия, толерантность, доверие и счастье. Однако Всемирный индекс благотворительности показал слабую корреляцию с предлагаемым нами индексом благоориентированной помощи. Данные результаты не опровергают гипотезы о связи благоориентированной официальной помощи с альтруизмом, однако указывают на необходимость проверки латентных зависимостей и эффектов, а также на то, что явные и дополнительные факторы Всемирного индекса благотворительности требуют отдельного включения в уравнения помощи, наряду с самим *WGI*. Кроме того, относительно сильные положительные связи между социокультурными индексами в табл. 3 свидетельствуют о том, что влияние части переменных в регрессиях может быть нивелировано другими показателями — прежде всего это относится к индексам демократии, толерантности, счастья и доверия.

В предварительном анализе также необходимо обратить внимание на проблему двусторонней связи. Во-первых, влияние благоориентированного мотива на счастье индивидуума кажется естественным и находило некоторые подтверждения в литературе (например, (Aknin, Whillians, 2005)). Возможность обобщения данных результатов подтверждает эффект «теплого свечения», который характерен для разных форм помощи (например, (Steinberg, 1987)). Однако вопрос о том, насколько нелокальным является такое влияние, остается открытым. В связи с этим решение проблемы двусторонней связи было осуществлено наиболее простым неискажающим способом — сдвигом значений *HAPPINESS* на один временной такт назад (*HAPPINESS_shifted*). Во-вторых, также является

⁵ $\widehat{Corr}(PAI, ODA\_new) = 0,7$.

Таблица 2. Индекс благоориентированной помощи (*ODA_new*)

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Австралия	0,29	0,26	0,25	0,27	0,29	0,33	0,24	0,18	0,15	0,14
Австрия	0,39	0,16	0,13	0,16	0,18	0,16	0,15	0,08	0,07	0,08
Великобритания	0,60	0,59	0,56	0,64	0,55	0,57	0,57	0,58	0,46	0,53
Германия	0,37	0,31	0,35	0,35	0,36	0,39	0,44	0,43	0,35	0,41
Дания	0,85	0,84	0,78	0,76	0,77	0,73	0,63	0,68	0,55	0,63
Исландия	0,58	0,50	0,55	0,67	0,61	0,58	0,53	0,46	0,51	0,51
Испания	0,33	0,18	0,16	0,09	0,14	0,00	0,00	0,09	0,10	0,05
Италия	0,16	0,35	0,16	0,14	0,12	0,24	0,22	0,13	0,19	0,17
Корея	0,28	0,16	0,17	0,30	0,24	0,30	0,28	0,18	0,14	0,18
Нидерланды	0,72	0,49	0,65	0,53	0,49	0,66	0,61	0,52	0,44	0,57
Новая Зеландия	0,20	0,15	0,15	0,17	0,19	0,30	0,22	0,14	0,11	0,16
Норвегия	0,79	0,63	0,56	0,70	0,75	0,85	0,85	0,80	0,75	0,80
США	0,43	0,40	0,37	0,34	0,34	0,37	0,38	0,33	0,28	0,29
Финляндия	0,60	0,49	0,43	0,48	0,51	0,55	0,43	0,34	0,30	0,37
Франция	0,25	0,29	0,23	0,27	0,25	0,33	0,30	0,24	0,19	0,31
Швейцария	0,60	0,54	0,51	0,59	0,63	0,59	0,68	0,64	0,64	0,53
Швеция	0,47	0,48	0,51	0,52	0,62	0,65	0,61	0,54	0,56	0,56
Япония	0,30	0,25	0,30	0,45	0,32	0,41	0,34	0,32	0,39	0,29

Источник: расчеты автора.

Таблица 3. Матрица корреляций (18 доноров, 2010–2019 гг.)

	<i>ODA</i>	<i>WGI</i>	<i>ODA_new</i>	<i>GDP_cap</i>	<i>RD</i>	<i>DEMOCRACY</i>	<i>COLLECTIVITY</i>	<i>TOLERANCE</i>	<i>VOTER</i>	<i>TRUST</i>	<i>HAPPINESS</i>	<i>RELIGION</i>	<i>soc_WELLBEING</i>	<i>soc_GDP</i>
<i>ODA</i>	1,0													
<i>WGI</i>	0,2	1,0												
<i>ODA_new</i>	0,7	0,2	1,0											
<i>GDP_cap</i>	0,4	0,3	0,6	1,0										
<i>RD</i>	0,0	-0,3	0,1	0,2	1,0									
<i>DEMOCRACY</i>	0,6	0,5	0,6	0,5	0,0	1,0								
<i>COLLECTIVITY</i>	-0,1	-0,3	-0,1	0,1	0,2	0,0	1,0							
<i>TOLERANCE</i>	0,6	0,4	0,6	0,5	-0,3	0,7	-0,2	1,0						
<i>VOTER</i>	0,3	0,3	0,0	-0,1	-0,2	0,3	-0,1	0,2	1,0					
<i>TRUST</i>	0,6	0,4	0,6	0,5	-0,1	0,8	-0,2	0,7	0,3	1,0				
<i>HAPPINESS</i>	0,4	0,3	0,4	0,3	-0,3	0,6	-0,1	0,6	0,1	0,5	1,0			
<i>RELIGION</i>	-0,5	-0,4	-0,4	-0,0	-0,1	-0,4	0,0	-0,5	-0,1	-0,3	-0,2	1,0		
<i>soc_WELLBEING</i>	0,4	-0,2	0,4	0,0	0,3	0,4	0,0	0,2	0,0	0,2	0,0	-0,7	1,0	
<i>soc_GDP</i>	0,3	-0,2	0,0	-0,1	-0,2	-0,0	-0,1	0,3	0,1	0,2	-0,2	-0,1	0,1	1,0

Источник: расчеты автора.

допустимым воздействие официального решения о предоставлении международной помощи на альтруизм как социокультурную характеристику общества (например, при помощи СМИ). Согласно психологическим исследованиям для альтруизма характерен эффект «подражательности» в благоориентированном поведении, что свидетельствует о возможности положительного влияния «несвязанной» помощи на распространение альтруистического поведения в обществе (Kolm, 2006). Кроме того, частная помощь может сокращаться из-за высоких пожертвований государства, так как индивидуумы предполагают, что жертвуют посредством налоговых отчислений. Противоположную

направленность эффектов косвенно подтверждают слабые связи между WGI и ODA_new ⁶. Поэтому в качестве основного подхода использовался сдвиг значений WGI на один шаг назад ($WGI\_shifted$), в качестве дополнительного — тестирование объясненного WGI (WGI_hat).

Результаты предварительного исследования были использованы в дальнейшем регрессионном анализе.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ

Включение широкого набора факторов предопределило исследование незначительной выборки и, как следствие, — некоторую специфику расчетов. Во-первых, в анализе панельных данных при $T < 15$ допускается пропуск предварительного этапа тестирования на стационарность, кросс-секционную зависимость и т.д. (Song, Zhao, Zhang, 2022; Garin-Munoz, Perez-Amaral, Lopez, 2020). Необходимость отказа подтверждает и тот факт, что подавляющее большинство исследуемых предикторов характеризуется инерционностью значений в силу естественных причин: десятилетний промежуток слабо чувствителен к изменениям объектов, относящихся к категориям культуры. Во-вторых, выборка при малом T и малом N сужает методы поиска оценок до тестирования моделей пула и фиксированных эффектов. При исследовании различных значимых вариаций набора факторов предпочтительной моделью оказывается регрессия с фиксированными эффектами (согласно тесту Вальда). Однако инерционность предикторов приводит к тривиальным результатам в рамках моделей данного типа: коэффициент при факторе стремится к нулю, отражая его статичность. Для исследуемых данных предлагается тестировать только модели пула, которые позволяют сделать интерпретируемые выводы о зависимостях в межстрановом историческом контексте. Для наглядности представленных рассуждений приводится рис. 1.

Далее был проведен регрессионный анализ в соответствии с целями нашего исследования. Так как тестирование объемов официальной помощи требует предшествующего отделения благоориентированной составляющей, а регрессирование ODA_new не позволяет учесть положительного влияния одних и тех же предикторов как на благоориентированную, так и на корыстную ОПР, сначала был осуществлен анализ общих объемов ОПР, а затем тестирование благоориентированных трансфертов.

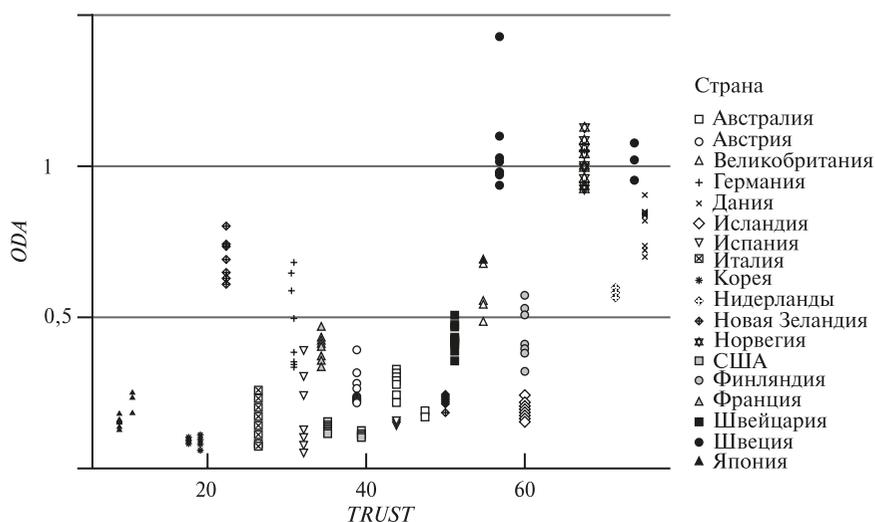

Рис. 1. Зависимость общих объемов помощи (ODA) от индекса обобщенного доверия ($TRUST$)

Источник: расчеты автора.

⁶ Корреляции между показателями официальной помощи (ODA , ODA_new) и объемами частных трансфертов в целях развития, нормированными на ВВП (<https://data.oecd.org/>), также показали нулевые значения.

На промежуточном этапе, при **регрессировании ODA**, использовался сравнительный подход при инструментальном контроле статистических характеристик дисперсии случайной ошибки⁷ (табл. 4). Данный метод позволил выявить те переменные, которые обеспечивают однородность выборки в рамках поставленной задачи и предполагаемо учитывают факторы, объясняющие в том числе мотивацию.

В первую очередь для уравнений ОПР исследовались все возможные с теоретической точки зрения регрессоры (модель 1). Далее был рассмотрен ряд «урезанных» спецификаций модели 1 и найдена единственная конфигурация набора предикторов (модель 2), которая демонстрирует гомоскедастичность регрессии при статистической значимости всех факторов. Таким образом, можно утверждать, что социально-экономическое благосостояние донора, уровень политической активности, удовлетворенности жизнью и религиозности общества обеспечивают однородность выборки, т.е. гарантируют в статистическом смысле объяснение общих объемов официальной помощи, включая латентную составляющую — мотивацию. При исключении любой переменной из данного набора в регрессии появляется гетероскедастичность (например, модели 4 и 5), кроме того, значительно возрастает информационный критерий Акаике.

Важно дополнительно рассмотреть факторы, которые не вошли в модель 2. Приоритизация инновационного развития и индекс, характеризующий меру причастности к сообществу, вероятно, действительно не влияют на рост *общих* объемов ОПР, что подтверждается результатами корреляционного анализа (см. табл. 3). Влияние демократии, доверия, толерантности может быть элиминировано индексом счастья ввиду достаточно сильной корреляции переменных. В данном случае можно выдвинуть гипотезу о том, что факторы являются дополнительными предикторами⁸. Первоначально исключенный Всемирный индекс благотворительности был дополнительно исследован в модели 3. Обратный знак не согласуется с результатами корреляционного анализа. Данный эффект возникает из-за сложной структуры исследуемого поля: в модели 2 значимыми регрессорами выступают *HAPPINESS_shifted* и *VOTER* — факторы *WGI* для исследуемого набора доноров.

Далее были протестированы регрессии с включением расчетного Всемирного индекса благотворительности, *WGI_hat*. Фактор был объяснен в соответствии с результатами работы (Микитчук, 2022):

$$WGI\_hat = 0,152VOTER^{***} + 1,027HAPPINESS\_shifted^* - 62,171^{***}.$$

При включении переменной *WGI_hat* индекс *HAPPINESS_shifted* намеренно опускался, так как расчетные значения Всемирного индекса благотворительности и счастья имеют высокие значения корреляции (0,9). Полученная из модели 6 спецификация, модель 7, подтвердила предыдущие выводы. Был выявлен аналогичный модели 2 набор факторов, обеспечивающих однородность наблюдений в рамках заданного уравнения: расчетные значения Всемирного индекса благотворительности заменили политическое участие и удовлетворенность жизнью, продемонстрировав в модели положительный знак. При этом характеристики моделей 2 и 7 остаются близкими: уравнение с *HAPPINESS_shifted* и *VOTER* демонстрирует незначительную статистическую предпочтительность по критерию AIC⁹, регрессия с *WGI_hat* характеризуется меньшими значениями VIF-теста.

Таким образом, относительные *общие* объемы официальной помощи определены социально-экономическим благосостоянием донора, а также просоциальным дискурсом внутренней политики, уровнем религиозности и альтруизма (или набором его факторов). При этом неясно, все ли переменные определяют благоориентированную составляющую ОПР и есть ли другие факторы бескорыстных трансфертов, эффект которых незначим в уравнениях общих объемов (табл. 4).

⁷ Из-за статичности показателей для оценки гетероскедастичности и мультиколлинеарности использовались тесты, не учитывающие панельной структуры.

⁸ Действительно, при тестировании данных переменных в модели 2 вместо *HAPPINESS* они остаются значимыми факторами, однако статистическое качество моделей становится хуже. Необходимо заметить, что решение проблемы сильной связи предикторов методом главных компонент видится сложным в интерпретационном ключе, при этом детерминация счастья требует отдельного исследования, которое, насколько нам известно, не было выполнено для группы развитых стран.

⁹ При предположении о том, что альтруизм или набор его факторов объясняет именно мотивацию, данный результат можно интерпретировать так, что показатели удовлетворенности жизнью и политической активности населения выступают обобщенными детерминантами сотрудничества для развитых экономик, т.е. способствуют как росту благоориентированной помощи, так и распространению альтруизма. Таким образом, влияние альтруизма на рост «несвязанной» помощи имеет уже второстепенный и, возможно, более сложный характер. Гипотеза будет рассмотрена при дальнейшем анализе.

Таблица 4. Оценки моделей панельных регрессий для общих объемов ОПР

Переменная	Модель пула						
	1	2	3	4	5	6	7
	Тестирование набора основных факторов для ODA	Последовательное исключение переменных из модели 1	Дополнительное тестирование переменной WGI	Исключение из модели 2 фактора GDP_cap (пример)	Исключение из модели 2 фактора VOTER (пример)	Тестирование набора основных факторов для ODA с WGI_hat	Последовательное исключение переменных из модели 6
<i>WGI_shifted</i>	-0,002 (0,001)		-0,002 (0,001)				
<i>WGI_hat</i>						0,017*** (0,005)	0,024*** (0,003)
<i>GDP_cap</i>	0,014*** (0,003)	0,014*** (0,001)	0,015*** (0,001)		0,013*** (0,002)	0,013*** (0,003)	0,013*** (0,002)
<i>RD</i>	0,004 (0,021)					0,009 (0,021)	
<i>DEMOCRACY</i>	0,028 (0,053)					0,004 (0,051)	
<i>COLLECTIVITY</i>	-0,001 (0,002)					-0,001 (0,002)	
<i>TOLERANCE</i>	-0,001 (0,003)					-0,001 (0,003)	
<i>VOTER</i>	0,006*** (0,001)	0,007*** (0,001)	0,007*** (0,001)	0,007*** (0,001)		0,003* (0,001)	
<i>TRUST</i>	0,001 (0,001)					0,002 (0,001)	
<i>HAPPINESS_shifted</i>	0,017*** (0,005)	0,018*** (0,003)	0,020*** (0,004)	0,028*** (0,004)	0,023*** (0,004)		
<i>RELIGION</i>	-0,004* (0,002)	-0,003* (0,001)	-0,003* (0,001)	-0,003 (0,002)	-0,004* (0,001)	-0,004* (0,002)	-0,003* (0,001)
<i>soc_WELLBEING</i>	0,054** (0,019)	0,070*** (0,015)	0,066*** (0,015)	0,074*** (0,018)	0,069*** (0,016)	0,062** (0,019)	0,071*** (0,015)
<i>soc_GDP</i>	0,016*** (0,003)	0,017*** (0,002)	0,016*** (0,002)	0,005*** (0,001)	0,018*** (0,002)	0,016*** (0,003)	0,018*** (0,002)
Константа	-2,938*** (0,539)	-3,264*** (0,398)	-3,289*** (0,399)	-3,347*** (0,477)	-3,098*** (0,430)	-1,958*** (0,037)	-2,077*** (0,242)
Наблюдения	N = 18, T = 10						
R ²	0,63	0,64	0,64	0,49	0,57	0,63	0,63
F-статистика / p-value	26,58/0,0	52,98/0,0	45,68/0,0	33,67/0,0	49,12/0,0	28,69/0,0	52,98/0,0
AIC (информационный критерий Акаике)	-111,24	-118,70	-118,07	-54,79	-91,43	-110,52	-113,44
VIF (коэффициент инфляции дисперсии)	< 8	< 2	< 2	< 2	< 2	< 7	< 1,5
Тест Бройша–Пагана / p-value	(+) / 0,01	(-) / 0,06	(-) / 0,93	(+) / 0,00	(+) / 0,00	(+) / 0,02	(-) / 0,06

Примечание. Зависимая переменная — *ODA_new*. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно; «(+)» — наличие гетероскедастичности в модели; «(-)» — гомоскедастичность модели; в скобках указано значение стандартной ошибки для коэффициентов регрессии; через символ «/» приводится значение p-value для статистических тестов.

Источник: расчеты автора.

Для решения данных вопросов был выполнен второй шаг исследования — **анализ благоориентированной составляющей помощи, ODA_new** (табл. 5). Ее значения таким же образом были отдельно протестированы на сдвинутые на один временной такт значения Всемирного индекса благотворительности, *WGI_shifted*, и на расчетные значения индекса, *WGI_hat*, при исключении *HAPPINESS_shifted*.

Таблица 5. Оценки моделей панельных регрессий для благоориентированной международной помощи

Переменная	Модель пула					
	8	9	10	11	12	13
	Тестирование набора основных факторов для ODA_new	Последовательное исключение переменных из модели 8	Тестирование Модели 9 без WGI_shifted	Тестирование набора основных факторов для ODA_new с WGI_hat	Последовательное исключение переменных из модели 11	Дополнительное тестирование WGI_hat вместо TRUST
<i>WGI_shifted</i>	-0,004** (0,001)	-0,002* (0,001)				
<i>WGI_hat</i>				0,008 (0,004)		0,011*** (0,002)
<i>GDP_cap</i>	0,016*** (0,002)	0,011*** (0,001)	0,010*** (0,001)	0,011*** (0,002)	0,010*** (0,001)	0,013*** (0,001)
<i>RD</i>	0,004 (0,017)			0,008 (0,017)		
<i>DEMOCRACY</i>	0,043 (0,042)			0,007 (0,041)		
<i>COLLECTIVITY</i>	-0,004** (0,001)	-0,003* (0,001)		-0,002 (0,001)		-0,003** (0,001)
<i>TOLERANCE</i>	-0,000 (0,002)			-0,001 (0,002)		
<i>VOTER</i>	0,000 (0,001)			-0,001 (0,001)		
<i>TRUST</i>	0,003* (0,001)	0,004*** (0,001)	0,003*** (0,001)	0,003* (0,001)	0,004*** (0,001)	
<i>HAPPINESS_shifted</i>	0,006 0,004		0,007* (0,003)			
<i>RELIGION</i>	-0,002 (0,001)			-0,002 (0,001)		
<i>soc_WELLBEING</i>	0,031* (0,016)	0,055*** (0,009)	0,059*** (0,009)	0,045** (0,015)	0,058*** (0,010)	0,066*** (0,009)
<i>soc_GDP</i>	-0,000 (0,002)			0,000 (0,002)		
Константа	-0,898* (0,426)	-0,475** (0,151)	-1,369*** (0,301)	-0,594*** (0,295)	-0,749*** (0,099)	-0,998*** (0,172)
Наблюдения	<i>N</i> = 18, <i>T</i> = 10					
R ²	0,57	0,56	0,56	0,55	0,56	0,53
F-статистика / p-value	20,83 / 0,0	46,66 / 0,0	57,95 / 0,0	21,31 / 0,0	74,11 / 0,0	52,44 / 0,0
AIC (информационный критерий Акаике)	-196,40	-196,28	-194,55	-188,97	-197,75	-187,54
VIF (коэффициент инфляции дисперсии)	< 7	< 2	< 2	< 7	< 1,5	< 1,1
Тест Бройша–Пагана / p-value	(-) / 0,06	(-) / 0,42	(-) / 0,69	(-) / 0,16	(-) / 0,76	(-) / 0,68

Примечание. Зависимая переменная — *ODA_new*. В таблице символами «***», «**», «*» отмечены оценки, значимые на уровне 1, 5 и 10% соответственно; «(+)-» — наличие гетероскедастичности в модели; «(-)-» — гомоскедастичность модели; в скобках указано значение стандартной ошибки для коэффициентов регрессии; через символ «/» приводится значение p-value для статистических тестов.

Источник: расчеты автора.

Модель 10 показала, что на рост благоориентированной помощи значимо влияют подушевой ВВП, социальное благосостояние, удовлетворенность жизнью и доверие. Модель 13 выявила в качестве значимых факторов альтруизм (объясненный через политическое участие и счастье), социальное благосостояние, ВВП на душу и ощущение причастности к местному сообществу.

При сравнении различных спецификаций можно заметить, что в данном случае альтруизм заменяет не только свой явный фактор — счастье, но также и дополнительный — уровень обобщенного доверия. При этом *VOTER* становится незначимым при объяснении благоориентированной помощи в отличие от моделирования общих объемов (модель 2). Это может быть интерпретировано так, что уровень политического участия влияет на формирование «несвязанной» помощи косвенно — как фактор альтруизма. Кроме того, при включении в уравнения *WGI_hat* приобретает значимость переменная *COLLECTIVITY* с отрицательным знаком, т.е. добавление индекса причастности к сообществу обеспечивает статистически приемлемые характеристики модели с *WGI_hat*. Этот факт может свидетельствовать о том, что в качестве ключевого фактора благоориентированной помощи выступает не альтруизм, а интегральная характеристика — распространенность альтруистического поведения при развитии индивидуалистическом самосознании.

Однако предпочтительным уравнением по статистическим тестам оказалась модель 12, с переменной *TRUST*. Таким образом, можно утверждать, что социально-экономическое благосостояние и уровень обобщенного доверия являются первостепенными факторами формирования «несвязанной» помощи. Это подтверждает предположение о том, что индекс благоориентированной помощи и Всемирный индекс благотворительности определены некоторым набором общих факторов сотрудничества и что влияние *WGI* на рост бескорыстных трансфертов может иметь в некотором смысле вторичный характер для рассматриваемого набора доноров.

Тем не менее, регрессионный анализ показал, во-первых, значимость роли такой социокультурной характеристики общества, как альтруизм, и набора его предикторов — политического участия, обобщенного доверия, индивидуализма и счастья, а также, вероятно, толерантности и демократии (как дополнительных факторов). При этом ясно, что именно обобщенное доверие увеличивает благоориентированную помощь не только косвенно, через распространение альтруистического поведения в обществе, но и непосредственно — демонстрируя прямые эффекты.

Межстрановой анализ обнаружил, что социально-экономическое благосостояние — действительно необходимый фактор увеличения благоориентированной помощи. Однако значимость данных индексов в регрессиях, объясняющих общие объемы, и рассуждения на качественном уровне порождают гипотезу о том, что показатели могут способствовать увеличению в том числе и «связанной» помощи. В частности, один из экономических лидеров, США, характеризуется высоким уровнем корыстных трансфертов (OECD, 2018). В качестве проверки утверждения был посчитан корреляционный ряд для экономически «связанной» помощи (табл. 6). Согласно предыдущим расчетам переменная *GDP_cap* демонстрировала высокие положительные значения корреляции с *ODA_new*; в данном корреляционном ряде она показывает почти нулевые коэффициенты с *tied_ODA*. Вероятно, что при некоторых условиях (например, добавлении политических корыстных мотивов) подушевой ВВП может положительно воздействовать на «связанную» помощь. При этом корреляционный анализ отвергает неоднозначность влияния других показателей. То есть факторы *ODA*, отсутствующие в уравнениях *ODA_new*, не следует априорно относить к детерминантам корыстной помощи. Несовпадение в наборах регрессоров *ODA* и *ODA_new* свидетельствуют лишь о наличии эффектов, которые находятся вне исследования (например, объясняющих межстрановую дифференциацию распределений между прямыми потоками помощи и помощи через многосторонних доноров).

Таблица 6. Корреляции для *tied_ODA* (16 доноров, 2010–2019 гг.)

	<i>ODA</i>	<i>WGI</i>	<i>ODA_new</i>	<i>GDP_cap</i>	<i>RD</i>	<i>DEMOCRACY</i>	<i>COLLECTIVITY</i>	<i>TOLERANCE</i>	<i>VOTER</i>	<i>TRUST</i>	<i>HAPPINESS</i>	<i>RELIGION</i>	<i>soc_WELLBEING</i>	<i>soc_GDP</i>
<i>tied_ODA</i>	-0,5	-0,2	-0,3	-0,1	0,3	-0,5	0,2	-0,6	-0,3	-0,4	-0,2	0,5	-0,4	-0,3

Источник: расчеты автора.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эконометрические расчеты, выполненные в соответствии с подходом философии сотрудничества, впервые позволили исследовать благоориентированную помощь развивающимся странам в качестве коллаборативного механизма.

В предварительном анализе была предложена новая мера благоориентированности доноров, которая позволила провести исследование факторов на межстрановом уровне. Кроме того, на промежуточном этапе расчетов удалось обнаружить набор предикторов, полностью (в статистическом смысле) объясняющий относительные общие объемы помощи: это — подушевой ВВП, социальное благосостояние, просоциальная политика государства, религиозность общества, удовлетворенность жизнью и уровень политического участия в стране.

Результаты регрессионного анализа «несвязанной» помощи подтвердили известные выводы философии сотрудничества: ключевыми факторами благоориентированного мотива являются прежде всего обобщенное доверие и распространенность альтруистического поведения в обществе, а также уровень социального благосостояния донора. Экономическое развитие, несмотря на то что, наиболее вероятно, является фактором увеличения «связанной» помощи — также необходимое условие формирования благоориентированных трансфертов.

Исследование взаимосвязанных предикторов на общей выборке показало, что часть переменных влияет на благоориентированную помощь неявно, среди дополнительных факторов — толерантность, демократия и счастье. Кроме того, на мотивацию донора влияют политическое участие как фактор альтруистического поведения. Также анализ продемонстрировал особую, фундаментальную роль доверия в обществе, которое, вероятно, является компонентой, обеспечивающей не только благоориентированность ОПП, но и сотрудничество в целом. При этом значимость воздействия другого ключевого фактора, альтруизма, требует наложения дополнительных социокультурных условий (соотношения индивидуального и коллективного в обществе).

Полученные результаты могут быть использованы для расширения представлений об условиях эффективности трансфертов, а также применены для прогнозирования динамики благоориентированной помощи и, соответственно, последующей корректировки стратегий доноров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Дегтерев Д.А.** (2016). Содействие международному развитию: Эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. М.: Ленанд. [**Degterev D.A.** (2013). *International development assistance: Evolution of international legal regimes and effectiveness of foreign aid*. Moscow: Lenand (in Russian).]
- Микитчук М.Д.** (2022). Факторы формирования альтруистического поведения // *Экономика и математические методы*. Т. 58. № 3. С. 28–44. [**Mikitchuk M.D.** (2022). Socio-economic determinants of altruistic behavior. *Economics and Mathematical Methods*, 58, 3, 28–44 (in Russian).]
- Морозкина А.К.** (2019). Официальная помощь в целях развития: тенденция последнего десятилетия // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 9. С. 86–92. [**Morozkina A.K.** (2019). Official development aid: Trends of the last decade. *World Economy and International Relations*, 63, 9, 86–92 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2018а). Интернет, гражданская культура и эволюция механизмов координации // *Вестник ЦЭМИ РАН*. Т. 1. № 1. Режим доступа: <https://cemi.jes.su/s1111111000010-251> [**Polterovich V.M.** (2018a). Internet, civic culture and the evolution of coordination mechanisms. *Herald of CEMI*, 1, 1. Available at: <https://cemi.jes.su/s1111111000010-251> (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2018б). К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // *Вопросы экономики*. № 12. С. 77–102. [**Polterovich V.M.** (2018b). Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 77–102 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2021). Коллаборативные иерархии // *Вопросы экономики*. № 7. С. 31–48. [**Polterovich V.M.** (2021). Collaborative hierarchies. *Voprosy Ekonomiki*, 7, 31–48 (in Russian).]
- Adelman C., Barnett J.N., Riskin E.** (2016). *Index of global philanthropy and remittances*. Available at: <https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/files/publications/201703IndexofGlobalPhilanthropyandRemittances2016.pdf>
- Aknin L.B., Whillians A.V.** (2021). Helping and happiness: A review and guide for public policy. *Social Issues and Policy Review*, 15, 1, 3–34.

- Arce M.D.G., Sandler T. (2002). *Regional public goods: Typologies, provision, financing and development assistance*. Stockholm: Almqvist and Wiksell International.
- Chimia A.L. (2013). *Tied aid and development aid procurement in the framework of EU and WTO Law: The imperative for change*. Oxford: Hart Publisher.
- Das J., DiRienzo C., Tiemann Th. (2008). A global tolerance index. *Competitiveness Review: An International Business Journal*, 18, 3, 192–205.
- Garin-Munoz T., Perez-Amaral T., Lopez R. (2020). Consumer engagement in e-tourism: Micro-panel data models for the case of Spain. *Tourism Economics*, 26, 6, 1–20.
- Gulrajani L., Calleja R. (2019). *The principled aid index: Understanding donor motivations*. Available at: <https://principled-aid-index.odi.digital>
- Kanbur R. (2004). *Cross-border externalities and international public goods: Implications for aid agencies. Global tensions: Challenges and opportunities in the world economy*. London: Routledge.
- Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. (1999). *Global public goods: International cooperation in the 21st century*. New York: Oxford University Press.
- Kolm S.-Ch. (2006). The structure of non-altruistic giving. In: S.-Ch. Kolm, M.J. Ythier. *Handbook of the economics of giving, altruism and reciprocity*. Vol. 1. Amsterdam: North-Holland Publ. Co., Elsevier.
- OECD (2018). *Report on the DAC untying recommendations*. Available at: [https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCD-DAC\(2018\)12-REV2.en.pdf](https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/DCD-DAC(2018)12-REV2.en.pdf)
- Polterovich V. (2017). Positive collaboration: Factors and mechanisms of evolution. *Russian Journal of Economics*, 3, 24–41.
- Song B., Zhao J., Zhang P. (2022). A study on factors influencing the efficiency of rural agriculture financial support in China. *Sustainability*, 14, 1–13. DOI: 10.3390/su142214954
- Steinberg R. (1987). Voluntary donations and public expenditures in a federalist system. *American Economic Review*, 77, 24–36.

Determinants of official benefit-oriented aid to developing countries

© 2023 M.D. Mikitchuk

M.D. Mikitchuk,

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mikitchuk_md@mail.ru

Received 20.02.2023

The author expresses gratitude to the scientific supervisor, Academician of the Russian Academy of Sciences V.M. Polterovich for his great attention and support, as well as to Professor D. Fantazzini for valuable comments.

Abstract. The article presents the pioneer cross-country study results of the formation factors of benefit-oriented official development assistance (ODA), which is defined as aid sent by a donor disinterestedly and in order to improve the welfare of the recipient. In the preliminary data review an original measure of benefit-oriented assistance is proposed, which allows to study transfers in conditions of mixing motives. Subsequent regression analysis of panel data on 18 donors of the Organization for Economic Co-operation and Development for 2010–2019 shows that a benefit-oriented motive is primarily ensured by a high degree of trust, the prevalence of altruistic behavior in society and the socio-economic welfare of the donor country. There is evidence to suggest that ancillary factors of disinterested assistance are the democratic government structure, tolerance and life satisfaction; in addition, political participation as a factor of altruism has an indirect effect on the motivation of the donor. Calculations also show that an increase in the per capita GDP of the donor can contribute to both benefit-oriented and selfish motives of ODA, while other factors do not demonstrate a similar integral effect. The results obtained confirm and clarify the theoretical conclusions of the philosophy of collaboration regarding the genesis and dissemination of collaborative relationships. These findings can be used to improve the principles and mechanisms of international assistance as well as to forecast the dynamics of benefit-oriented transfers.

Keywords: altruism, collaborative mechanisms, benefit-oriented aid, philosophy of collaboration, panel data analysis.

JEL Classification: O19, B52, C53.

For reference: Mikitchuk M.D. (2023). Determinants of official benefit-oriented aid to developing countries. *Economics and Mathematical Methods*, 59, 3, 56–68. DOI: 10.31857/S042473880026991-9 (in Russian).